

Захватчики наступают

Беларусь атакуют заморские животные: чем это опасно для нас?

Как и мир людей, флора и фауна любой страны постоянно пополняются «иностранцами». Специалисты ежегодно фиксируют с десяток новых видов растений и животных, прибывших к нам с далеких континентов. И многие из них проявляют самую настоящую агрессию к нашим исконным обитателям. Например, европейскую норку практически вытеснил ее американский сородич, а золотой карась не устоял перед натиском пришлого серебряного. Так откуда агрессоры — растения и животные — берутся и как с ними бороться? Об этом журналист «Р» интересовалась у руководителя Центра по инвазивным видам НПЦ НАН по биоресурсам Виталия Семенченко.

Такой гибрид нам не нужен

— Виталий Павлович, чем для вашего центра запомнился прошлый год?

— У нас было, как минимум, несколько неожиданных находок. Одна из них — беспозвоночный рачок, родом из Украины, из Киевского водохранилища. Этот рачок попал в нижнюю часть Днепра. Вообще, мы искали другой вид, а нашли его. У нас было много сомнений. Дело в том, что некоторые виды отличаются большой изменчивостью. А мы, ученые, смотрим и сомневаемся: он это или нет. В такой ситуации нам помогли современные методы молекулярно-генетического анализа. Их для нас выполнили польские коллеги. Еще в прошлом году по соседству с Несвижем нашли жука-усача — вредителя леса, который пришел к нам из России. Была еще одна неожиданная находка — пресноводная медуза. А ведь медузы в наших водоемах и вовсе в дикой природе не водятся!

— А гибриды у нас встречаются? Когда, например, наш вид и гость скрещиваются?

— Немногие чужеродные виды скрещиваются с нашими аборигенными. Кроме того, например, у животных такое потомство может быть слабым и нежизнестойким. А главное, не способным к воспроизводству. Чаще случается, что чужеродные виды скрещиваются между собой. Те же печально известные борщевики. Так вот у Сосновского и Монтегацци «родился» гибрид, еще более устойчивый, чем его родители, — бороться с ним еще сложнее. Сегодня его можно найти на севере страны.

— Откуда к нам прибыли самые дальние путешественники?

— Есть у нас один вид моллюсков — потамопиргус, который прибыл из Новой Зеландии. Другой гость — пресноводная медуза краспедакуста родом из Китая. Есть ряд версий, как они к нам попали. Одна из них — принесли перелетные птицы. Но, конечно, есть вероятность, что этому переселению помог человек — очень уж издалека они прибыли. К слову, те же медузы в основном — морские жители. Наш переселенец предпочитает загрязненные водоемы и с легкостью обоснуется на полях фильтрации.

Правило десяти

— Все ли чужестранцы приходят к нам, чтобы «навсегда поселиться»? И как это узнать?

— Любой новый вид долгое время пребывает «на паузе»: его численность не растет, пока он не освоится. Потом начинается либо спад, либо резкий рост. Особенно если он находит сочетание сразу многих факторов, например отсутствие хищников, кормовую базу. Некоторые остаются на прежней отметке, особенно если речь о

теплолюбивых видах. Есть, например, божья коровка-арлекин, которая пришла к нам из Франции. Она у нас прижилась, но потомства большого не дает: мешает низкая температура.

Кстати, к нам с теми же бананами попадает масса тропических видов насекомых. Но они у нас попросту не выживают — погодные условия не те. Вообще, есть такое понятие в инвазионной биологии — «правило десяти»: когда из сотни попадающих к нам «иностранцев» выживает лишь десяток. Их поведение можно спрогнозировать заранее: оно будет зависеть от качества почвы, температур и т.д. И мы это изучаем.

— В последнее время все чаще новостные ленты и у нас, и в соседних Украине и России пестрят новостями об экзотических рыбках в местных речках. Можно ли сказать, что большинство современных чужеродных видов «родом» из аквариумов?

— Это действительно так. Если ту же американскую норку или борщевик Сосновского в нашу страну завезли сознательно, то сейчас целый ряд видов, особенно водных, к нам попадает из аквариумов. Экзотов запросто можно купить в специализированных магазинах. Так в водоемы под Минском попала американская красноухая черепаха. А ведь это очень агрессивный вид, который, если не ограничить его численность, в ближайшие лет 10—15 от нашей болотной черепахи ничего не оставит. Взял человек такую черепашку домой, она выросла, куда ее? Вот и отпускают.

Другой такой же неожиданный обитатель наших рек, гость с того же континента — американский сомик, который раньше жил в районе Малориты. И вдруг мы его обнаруживаем в Минско-Вилейской водной системе. Откуда? Явно еще один сердобольный хозяин отпустил прожорливую рыбку на вольные хлеба. Из-за такой безответственности в наших реках уже были и пираньи, и панцирная щука родом из Амазонки. Благо теплолюбивые виды попросту не пережили нашу зиму. А вот в Украине была ситуация, когда из-за пираний около Днепропетровска закрывали пруд — могли пострадать люди.

Такая же проблема наблюдается и с растениями. Многие сначала высаживают у себя на даче красивый цветок, а потом, желая с ним распрощаться, несут с прочим мусором в лес. В итоге что только не цветет в наших лесах!

— Есть «иностранцы», которые уже успели «поссориться» с коренными обитателями?

— Один из них — американский полосатый рак, который из Немана, где себя прекрасно чувствует, уже попал в Днепро-Бугский канал. Следующей точкой станет Припять. Он опасен тем, что практически истребил наших исконных раков, перенося так называемую рачью чуму, к которой сам устойчив. Украинские рачки, которых мы нашли в Припяти, также полностью вытеснили своих конкурентов на нашей территории, поскольку размножаются намного быстрее. Кроме того, один представитель этого вида — рачок-убийца — хищник, и он поедает молодь и взрослых конкурентов. Говоря о растениях, достаточно вспомнить о золотарнике. Там, где растет он, не растет больше ничего.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что есть ряд наших видов, которые, оказываясь за границей, тоже ведут себя агрессивно. Тот же моллюск дрейссена, которым поросли камни Нарочи, попал в Соединенные Штаты. Там экономический ущерб от этого вида исчисляется сотнями миллионов долларов в год. Наши европейские насекомые тоже ведут себя там не лучшим образом, активно размножаясь в той же Австралии, поскольку у них там нет ни конкурентов, ни хищников.

Казнить нельзя помиловать

— Виталий Павлович, просчитывался ли ущерб, который наносят пришлые виды природе нашей страны?

— Нет. Хотя, по моим оценкам, речь идет о значительных суммах, около десятков миллионов долларов. Мы как-то ради спортивного интереса пытались посчитать ущерб от американского рака в бассейне реки Неман при условии, что он погубил 5 процентов нашего исконного рака. Так вот, эта мизерная цифра оценивается в 20 тысяч долларов в год! То есть в действительности, если просчитать потери по всем видам растений и животных, пострадавших от инвазивных видов, это будут очень большие суммы. Помимо этого, если, например, пострадавшее от инвазивных видов насекомое дерево нужно срубить, будут еще затраты на технику, ГСМ, рабочую силу. Плюс меры на борьбу с агрессивными чужестранцами. США ежегодно на эти цели тратит около 140 миллиардов долларов, Бразилия — примерно 60, Китай — около 30.

— О каких антимерах идет речь и что предусмотрено у нас?

— В Англии, например, где ввозная ондатра вытесняла водяную полевку, выделили 5 миллионов фунтов стерлингов на шкурки этого животного. Охотникам разрешили ее отстреливать в любое время. За пять лет проблему решили. У нас подобное разрешение есть только по американскому полосатому раку, которого можно отлавливать круглогодично и в любых количествах. Почему бы не поступить так же с енотовидной собакой или американской норкой? Есть интересный опыт Латвии, где фермерам, на территориях которых растет борщевик, назначают серьезные штрафы. Поэтому там это растение практически победили.

Что у нас? Хотелось бы, чтобы это были серьезные штрафы за выпуск экзотов в дикую природу. Иначе будет, как с очистными сооружениями, когда выгоднее заплатить штраф, чем всерьез задуматься о решении проблемы.

Компетентно

Николай Сви́динский, начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды:

— Если говорить о высвобождении инвазивных видов в дикую природу, мы неоднократно выступали с предложением внести статью ответственности за такие действия. Но, увы, безуспешно. Поэтому наказание за распространение, скажем, семян того же борщевика Сосновского в стране не предусмотрено. Хотя мы по-прежнему убеждены: этот законодательный пробел нужно ликвидировать. Кроме того, Минприроды реализует планы по борьбе с борщевиком. И мы намерены в этой борьбе победить.